

Рождение образа христианского государя Каролингской эпохи (конец VIII - начало IX вв.)

Гайворонский Игорь Дмитриевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: igorgaiv91@gmail.com

Эпоха Каролингов - это не только период складывания системы власти, ставшей фундаментом средневековой модели отношений между государем и подданными, но и время конструирования франкскими авторами образов власти. На страницах различных повествовательных источников каролингские писатели создавали либо портреты современных им монархов, либо абстрактные образы идеальных правителей. Однако в обоих случаях авторы источников отражали актуальные в их время представления о власти. Особенно интересно обратиться к подобным представлениям в насыщенную событиями эпоху становления Франкской империи при Карле Великом (768-814 гг.), когда знаковые события политической и церковной истории должны были спровоцировать особенно бурный интерес к фигуре христианского монарха и перечню его обязанностей. Значение сложившегося в эпоху Каролингов образа правителя не менее интересно и в контексте изучения эволюции общих представлений о власти эпохи Средних веков и раннего Нового времени. Еще Ж. Флори отметил, что монархическая этика VIII-IX столетия, «распавшись», в дальнейшем стала основой идеологии «божьего мира» и рыцарской этики Средневековья [3]. Этот интересный тезис - еще одно подтверждение актуальности каролингских образов власти в деле изучения средневековых представлений о власти.

Примерно до второй половины XX века историки не рассматривали образы власти каролингской эпохи, предпочитая изучение политических и правовых институтов монархии Каролингов (XIX - начало XX вв.) [4; 9; 15; 23], проблемы взаимоотношения короля и знати, а также ритуально-коронационные аспекты (первая половина - середина XX в.) [1; 21; 22]. Первые попытки рассмотрения идей власти в каролингский период были предприняты В. Бергесом и Х. Х. Антоном, однако данные специалисты предпочли сконцентрироваться на изучении источников одного жанра - княжеских зеркал (Führstenspiegel), не затрагивая другие нарративные документы [10; 8]. Современный подход к проблеме репрезентации власти в Каролингскую эпоху учел достижения социальной антропологии и новой социальной истории: Д. Козиоль и И. Гаришжанов предложили рассматривать не создаваемый раннесредневековой литературой образ власти как таковой, а описанные в них конкретные ритуалы власти, а также семиотический материал, «символический язык власти» [18, 16]. И. Гаришжанов оказался наиболее радикален в этом вопросе, высказав мысль о «вторичности» повествовательных памятников по отношению к юридическим, актовым и нумизматическим источникам [16]. Тем не менее, нынешними исследователями каролингской литературы высказываются обоснованные идеи относительно влияния древней письменной традиции и политического контекста на образы действительности и власти в каролингской литературе [17; 2; 19].

Задача настоящего доклада - попытаться увидеть в источниках, созданных каролингскими авторами конца VIII - начала IX веков первый опыт конструирования образа идеального правителя, который мог быть стать основой для последующих политико-теологических построений Каролингской эпохи. Основой нашего исследования стали повествовательные источники: «Деяния мецских епископов» (liber de episcopis Mettensibus) Павла Диакона [20], Продолжатели Фредегара (Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii) [13] и Анналы королевства франков (Annales Regni Francorum) [7]. Однако без поддержки актовых и юридических документов - писем Алкуина [6] и законодательных документов Карла

Великого (Саконского и Аахенского капитуляриев, а также *Divisio Regnorum* 806 г.) - картина представлений о власти эту эпоху будет неполной [11; 12; 14].

Рассмотрение перечисленных источников привело к довольно интересным результатам. Павел Диакон в «Деяниях мецких епископов» не предложил конкретного образа государя, однако ввёл во франкскую литературу образ христианской династии [20]. В это же время авторы *Анналов королевства франков* и «продолжатели» Фредегара предложили образ короля - защитника церкви в своём государстве и, одновременно, - воина-распространителя христианства в землях язычников [13, 7]. Эту традицию развил главный советник Карла Великого Алкуин, сделавший, однако, акцент на роли Карла как «нового Давида», столпа христианского просвещения во Франкском королевстве, но, всё также, лидера христианской экспансии франков [6]. Органично дополнил собственный образ патрона христианской миссии сам Карл в своих главнейших капитуляриях: в них он предстал не только хранителем благочестия, но и ответчиком за дела подданных на будущем Страшном суде [11; 12]. В то же время Карл в своём «политическом завещании» 806 года завещал своим наследникам хранить *рэх Christiana*, чем показал себя правителем, думающим о благе Града Божьего на земле и после своей смерти [14].

Таким образом, в эпоху становления Франкской державы и военно-христианизаторских успехов Каролингов актуальной оказалась христианская концепция власти, имеющая истоки в библейской и позднеантичной традиции. В источниках конца VIII-IX веков сформировался яркий образ христианского императора - защитник церкви и обездоленных, воителя во имя веры и ответчика за грехи подданных на грядущем Суде. Все это уже было сформулировано во времена Константина Великого и его преемников, однако традиция оказалась прерванной: V-VII века стали временем потери в Западной Европе политической почвы под идеей христианской империи [5]. Однако в процессе создания Каролингами мощной христианской державы такая почва была восстановлена, а вместе с ней были возрождены идея универсальной христианской империи и образ угодного Богу христианского государя.

Источники и литература

- 1) Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серегиной. М.: Издательство Института Гайдара, 2014.
- 2) Сидоров А.И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2006.
- 3) Флори Ж. Идеология меча / Пер. с фр. М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 1999.
- 4) Фюстель де Куланж. История общественного строя древней Франции / Пер. с фр. Захарьиной. Т. 6. Петроград: типография М. Стасюлевича, 1916.
- 5) Шкаренков П.П. Королевская власть в Остготской Италии по «*Variae*» Кассиодора: Миф, образ, реальность. М.: РГГУ, 2003.
- 6) *Alcuini sive Albini epistolae* / Recensvit E. Dvemmler; edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanicarum Medii Aevi // MGH. *Epistolae Karolini aevi*. T.2. Berolinus: apud Weidmannos, 1895. S. 1-488.
- 7) *Annales regni Francorum inde a. 741 usque ad 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiorea et Eihardi* / Post editionem G.H. Pertzii, recognovit F. Kurze // MGH. *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1895. S. 1-178.

- 8) Anton H.H. Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2006. 504 s.
- 9) Below G. Der deutsche Staat des Mittelalters. Bd. 1. Leipzig: Quelle & Meyer, 1914.
- 10) Berges W. Die Fürstenspiegel des hohen und späten Mittelalters. Stuttgart: Hiersemann, 1992.
- 11) Capitulare Aquisgranense A. 802 // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. 90-96.
- 12) Capitulare Saxonicum // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. 75-76.
- 13) Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii // MGH Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. T.2. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1888. S. 168-193.
- 14) Divisio Imperii A. 806. // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. 140-143.
- 15) Eichhorn K.F. Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte. Bd. 1. Göttingen: Bandenhöck und Ruprecht, 1843.
- 16) Haripzanov I.H. The Symbolic Language of Authority in the Carolingian World (c. 751–877). Leiden; Boston: Brill, 2008. 394 p.
- 17) Innes M. Teutons or Trojans? The Carolingians and the Germanic Past // The Uses of the Past in the Early Middle Ages / Ed. Y. Hen and M. Innes. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 227-249.
- 18) Koziol G. Review article: the dangers of polemic: is ritual still an interesting topic of historical study? // EME. №11. 2002. P. 367–388.
- 19) McKitterick R. History and memory in the Carolingian World. New-York: Cambridge University Press, 2004.
- 20) Pauli Warnefridi liber de episcopis Mettensibus // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. T.2. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1829. S. 260-270.
- 21) Schramm P.E. Die Anerkennung Karls des Grossen als Kaiser. Ein Kapitel aus der Geschichte der mittelalterlichen «Staatssymbolik» // Sonderdruck aus Historische Zeitschrift. 1951. H. 172/3. S. 449-515.
- 22) Tellenbach G. Königtum und stämme in der werdezeit des deutschen reiches. Weimar: H. Böhlau nachfolger, 1939.
- 23) Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 3. Kiel: E. Homann, 1860.

Слова благодарности

Моему научному руководителю Прокопьеву Андрею Юрьевичу, наставнику студенческих лет Старостину Дмитрию Николаевичу, а также друзьям и близким, поддерживавшим меня во время подготовки диссертации, часть выводов которой отражена в представленном докладе.